

Ван Шаовэнь ушел первым, а Чэн Цзыюэ остался на месте, долго не говоря ни слова. Он давно понял, что Ван Шаовэнь — нехороший человек, и если он к тебе пристал, то легко от него не отвяжешься. Но он не ожидал, что Ван Шаовэнь действительно будет воспринимать его как банкомат.

Чэн Цзыюэ медленно выпрямился, глядя на удаляющуюся спину Ван Шаовэня. Внутри него кипела злость. В этой жизни он никогда не чувствовал себя свободным, с самого рождения. Что, если он отбросит все ограничения и просто сделает то, что хочет?

Чэн Цзыюэ мрачно смотрел в направлении, куда ушел Ван Шаовэнь, снова думая о том, что если он просто сделает то, что хочет, жизнь станет проще.

Он вытер кровь с щеки, затем облизал окровавленный палец и, словно ничего не произошло, вернулся в класс.

После обеда Чэн Кэ отнес учителю заявление об отсутствии, внимательно прослушал уроки, а на следующий день отправился в тренировочный зал компании «Чэнци Энтертеймент».

Чэн Цзыюэ даже не попытался попросить деньги у Чжао Чжиман и Чэн Чжилия, потому что не хотел этого делать. В этом году он получил пятьдесят тысяч юаней на Новый год: десять тысяч от Чжао Чжиман и сорок тысяч от Чэн Чжилия. Но он не хотел трогать эти деньги.

Вместо этого Чэн Цзыюэ нашел нож, заточил его до остроты и положил в свой рюкзак. На следующий день он не пошел на занятия, а на третий день вернулся в школу.

После уроков Ван Шаовэнь снова подошел к нему. Чэн Цзыюэ сказал:

— Я нашел деньги, но не взял их с собой. Но не волнуйся, я обещал сегодня, и сегодня же отдам. Пойдем, я покажу, где они.

Ван Шаовэнь не сомневался и спросил:

— Хорошо, куда идем?

— Поскольку я занял деньги, мой друг сказал, что сегодня отдаст. Пойдем к нему домой. Он уже всё приготовил, и заодно пригласит нас на ужин, — сказал Чэн Цзыюэ, словно это было обычным делом.

Ван Шаовэнь обрадовался и засмеялся:

— Ты намного милее Чэн Кэ, поэтому я считаю тебя братом. Пойдем, поедем на твоей машине?

— Сегодня у водителя дела, поедем на такси. Это далеко, пешком не дойдем, а на автобусе я не знаю, как ехать.

— Ладно, лишь бы мне не пришлось уставать. Пойдем, возьмем такси.

Они болтали и смеялись, пока ехали на такси. По дороге Чэн Цзыюэ сказал:

— Мой друг живёт довольно далеко, но он очень хороший человек и богатый. Просто он не любит центр города, говорит, что там слишком шумно.

— Люди с высокими моральными принципами часто так делают, покупают дом в глуши и выращивают овощи и цветы.

— Да, мой друг именно такой. Он даже называет себя фермером.

— Ха-ха-ха.

Они продолжали разговаривать, казалось, их отношения были очень хорошими. Водитель тоже не обращал на них внимания. На его сиденье сзади и справа были установлены защитные решетки, словно он боялся, что пассажиры могут оказаться опасными. Из-за этого он почти не видел, что происходит на заднем сиденье, где сидели Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэнь.

Когда они прибыли на место, Чэн Цзыюэ бросил водителю несколько сотен юаней и сказал:

— Сдачи не нужно.

Затем он вышел из машины. Водитель, увидев, что ему дали так много денег, боясь, что Чэн Цзыюэ передумает, быстро уехал.

После того как машина уехала, Ван Шаовэнь засмеялся:

— Твой друг живёт в таком глухом месте? Ты уверен, что мы должны здесь остановиться?

Чэн Цзыюэ ответил:

— На самом деле, чуть дальше было бы лучше, но там уже нет дороги, и водители обычно туда не ездят. Я всегда останавливаюсь здесь, а потом иду пешком минут двадцать до дома моего друга.

— Ну ладно.

Чэн Цзыюэ добавил:

— Может, я позвоню другу, чтобы он приехал за нами на трёхколёсном мотоцикле? Просто мы ведь пришли за деньгами, и мне неудобно его беспокоить.

Ван Шаовэнь улыбнулся:

— Пойдем пешком, двадцать минут — не проблема. Да, мы ведь пришли за деньгами, неудобно ещё и беспокоить его, правда?

Чэн Цзыюэ тоже засмеялся:

— Верно. Тогда я покажу тебе короткую дорогу. Она быстрее, хотя и сложнее. Но мы дойдем за десять минут.

— Хорошо.

Чэн Цзыюэ повел Ван Шаовэня по узкой тропинке. Ван Шаовэнь увидел, что она ведет к небольшому холму, а вокруг почти не было домов. Как это возможно, что через двадцать минут они окажутся у кого-то?

Хотя он сомневался, но не стал дальше размышлять, ведь Чэн Цзыюэ уже сказал, что его друг странный. Может, за холмом действительно стоит дом. С такими мыслями он продолжил идти за Чэн Цзыюэ.

Через десять минут Чэн Цзыюэ спросил:

— Ты хочешь пить? У меня есть вода, но я добавил туда много ингредиентов: кордицепс, ганодерму и немного женьшеня. Не знаю, просто решил попробовать. Мы ведь в выпускном классе, нужно поддерживать силы. На вкус не очень, но полезно. Хочешь?

Ван Шаовэнь засмеялся:

— Вы, богатые, всегда что-то выдумываете. Кордицепс, ганодерма, женьшень — всё в одном. Давай, налей мне полную чашку.

Чэн Цзыюэ достал из рюкзака термос, налил полную чашку коричневой жидкости и протянул Ван Шаовэню:

— Ещё тёплая, хорошо.

Ван Шаовэнь взял чашку, сделал глоток и сказал:

— Очень горько.

Чэн Цзыюэ улыбнулся:

— Конечно, там же ганодерма. Она сама по себе горькая. Подожди, у меня есть сахар, добавь, станет легче.

— Не надо, я же мужчина, не буду капризничать.

С этими словами он выпил всю чашку залпом.

Чэн Цзыюэ спросил:

— Ещё хочешь?

— Нет, а ты не пьешь?

— Я сегодня в классе уже пил, сейчас не буду. Ты чувствуешь себя бодрее? Давай пройдем ещё немного, за холмом уже будет дом.

— Ладно.

Они продолжили идти, но чем дальше они шли, тем страннее казалось Ван Шаовэню. Холм был невысоким, но внутри он словно потерял ориентацию. Вокруг были низкие кусты, а иногда — высокие деревья с шипами, что создавало жутковатую атмосферу. Самое главное, что через некоторое время он перестал видеть, что происходит вокруг. Казалось, они вошли в густой лес, а его тело становилось всё тяжелее, а голова — все более сонной.

Ван Шаовэнь решил, что устал, и сказал:

— Чэн Цзыюэ, давай присядем, отдохнем.

— Хорошо.

Ван Шаовэнь сел на землю, а Чэн Цзыюэ снова открыл рюкзак и достал что-то. Ван Шаовэнь увидел это и попытался встать, но его тело стало ещё тяжелее. Он изо всех сил пытался подняться, хотел закричать, но в горле вдруг стало больно, и кровь брызнула наружу.

Перед смертью Ван Шаовэнь увидел только искаженное улыбкой лицо Чэн Цзыюэ. Он не успел произнести ни слова, как жизнь покинула его.

Чэн Цзыюэ смотрел на тело Ван Шаовэня, вытер руки и нож, затем потащил труп в сторону, где уже была вырыта яма.

Он бросил Ван Шаовэня в яму, достал из рюкзака складную лопату и закопал его. Затем он убрал следы крови и подождал два часа, убедившись, что вокруг никого нет. После этого он переоделся, закопал старую одежду в другом месте и ушел с холма с другой стороны.

Ночью пошел сильный дождь, смыв все оставшиеся следы, и Чэн Цзыюэ почувствовал себя ещё спокойнее.

Он вернулся домой поздно вечером, но никто даже не спросил, где он был. Чжао Чжиман была занята, Чэн Чжилинь не приходил домой, а слуги не считали его хозяином.

К этому Чэн Цзыюэ уже привык. Если бы он не привык, то давно бы сошел с ума от злости.

В эту ночь Чэн Цзыюэ спал удивительно крепко. Он даже ни разу не пожалел о том, что убил Ван Шаовэня. Он не считал себя виноватым. Когда тебя доводят до такого, ничего не делать — вот что неправильно.

<http://bllate.org/book/16558/1511388>